

литература
и право

Борис Наттеев

Кто первый украл – тот и автор?

203

авторские права,
российское
законодательство
и действительность

В России никогда не уважали права творца. Причём демонстрировалось это непризнание статуса создателя официально, публично и порою в самых варварских формах. Лучшим зодчим и художникам выкалывали глаза для того, чтобы они не могли повторить свои шедевры ещё где-нибудь в другом месте. Иконы не подписывали по религиозным соображениям, а другие произведения искусства потому, что это было категорически не принято. Скрипка Страдивари и яйца Фаберже не ха-

рактерны для менталитета наших отечественных мастеров, производивших качественные, выдающиеся, но обезличенные творения как в материальной, так и в духовной сферах. Все лучшие песни у нас – народные. Хотя многие из них имеют совершенно конкретных авторов. И если совсем немного покопаться в истории, то конкретные имена можно было бы достоверно установить, записать во вновь публикуемых сборниках. Но зачем? Ведь согласно издавна одобряемой государством, да и ши-

Борис Пантелеев (1964)
родился в Казани.
Окончил юрфак
Казанского
государственного
университета. Советник
юстиции, старший
научный сотрудник
НИИ проблем
укрепления законности
и правопорядка
Генеральной
прокуратуры РФ
(г. Москва), кандидат
юридических наук

рокими слоями нашего населения логике, самая большая честь для создателя музыкального и стихотворного произведения – это возможность умереть, раствориться в нём, потерять всяческую идентификацию.

Может быть, кто-то из творцов действительно так и думает. Но как другим, более амбициозным людям при таком общем отношении к авторству рассуждать о праве на обязательные отчисления доходов за каждое публичное воспроизведение продуктов своего творчества? Народ просто не поймёт или осудит, засмеёт, а власти в луч-

шем случае проигнорируют и не поддержат странного правдолюбца.

Подобное положение вещей сохранялось в нашей стране веками. И этим во многом объясняются те трудноразрешимые проблемы, с которыми сталкивались все модернизаторы нашего государства. Однако в настоящее время ситуация приобретает поистине трагические черты. Дело в уникальности момента, который переживает ныне всё человечество. Прогрессивные исследователи уже призывают отбросить традиционную для прошлых веков классификацию истории человечества на первобытное общество, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический строй.

Согласно их логике, пора оперировать качественно новыми понятиями нашего века: сырьевое общество, индустриальное общество и информационное общество. Главным критерием такой современной классификации является то, какие именно ценности человечество ставят во главу угла и считаются приоритетными. Если сырьевое общество считает самым важным номинальное количество первичных материальных благ, которыми оно располагает и контролирует, то индустриальное общество гордится, прежде всего, умением качественно перерабатывать это сырьё и многократно преумножать стоимость исходных даров природы. Прогресс между этими стадиями развития человечества очевиден, но уже недостаточен для жёстких требований современности.

В то же время новое информационное общество существует сразу в нескольких измерениях (реальном и виртуальном) и заслуженно гордится своими высокими способностями к созданию не только натуральных, но и сугубо интеллектуальных продуктов. Цена любого интеллектуального продукта, пусть не реализованной пока на практике перспективной идеи, несравнимо более высока по сравнению со стоимостью добываемых из недр самых редких полезных ископаемых и также продуктов их дальнейшей переработки.

Возможно, такой инновационный подход трудно сразу признать единственно верным, ведь мысль нельзя потрогать руками и оценить однозначно, кроме того, даже красивая внешне идея может оказаться тупиковой, а с белого листа созданное произведение авангардного искусства трактоваться как абсурдное.

В связи с этими новыми подходами современные специалисты по «человеческим ресурсам» крупнейших передовых фирм теперь оценивают личность каждого кандидата при приёме на работу принципиально по-новому: не по тому, какую тяжесть он может поднять и перенести на другое место и даже не по тому, какую сложную деталь он может выточить на новейшем станке, а по тому, какие идеи и предложения по качественному улучшению процесса производства потенциальный творец может генерировать на постоянной основе. Таковы новые требования к интеллектуальной элите. Действительно, такой подход вполне оправдан и с чисто меркантильных соображений. Сегодня один гениальный учёный, если его вовремя заметить и создать надлежащие условия для плодотворного процесса, может создать новый высокотехнологичный продукт, стоимость которого будет превышать размеры государственных бюджетов некоторых стран.

Мы видим, что соответственно этой новой классификации происходит капитализация стоимости людей нового поколения и оценка степени состоятельности и богатства целых стран. Теперь важно не столько то, какие запасы нефти и газа скрыты под землёй, а то, каков уровень образованности и творческой активности молодого поколения. Размеры заработной платы работников согласно этой логике могут отличаться на несколько порядков и в этом уже нельзя усмотреть социальную несправедливость, поскольку они занимаются принципиально разными и трудно сравнимыми видами деятельности.

На основе даже самого общего изучения реального положения дел можно сделать вывод, что в мире сегодня од-

новременно существуют страны всех трёх видов, и в ближайшей перспективе конкурировать на равных между собой они практически не смогут. Те народы и государства, которые не захотят или не сумеют своевременно вступить в действительно элитный клуб постиндустриального информационного мира, обречены на прозябание и регресс. Такова объективная реальность, которую нужно знать и с которой необходимо считаться. К сожалению, этот принципиальный вызов нового времени не осознан в достаточной степени широкими массами, да и некоторыми руководителями, претендующими на лидерство по старинке.

Главная проблема для построения нового информационного общества – это отсутствие или уязвимость системы охраны интеллектуальной собственности, а то и просто неуважительное отношение к людям интеллектуального труда, еще характерное пока, к сожалению, для многих стран и народов. Поэтому проблема охраны авторских прав и интеллектуальной собственности приобретает сегодня поистине стратегически важное значение.

В связи с изложенным известный всем лозунг, вынесенный в заголовок статьи, уже перестаёт восприниматься как безобидная шутка. Трагедия всего нашего общества заключается в том, что мы часто не знаем и не воспринимаем законы нашей страны и международные стандарты в этой сфере как проявление требования времени и подлинной справедливости и не желаем добровольно следовать им. Иногда демонстративное игнорирование и даже нарушение законов, особенно в отношении «яйцеголовых умников», – одобрительно воспринимается населением как акт героизма. В результате между правосознанием и правоприменением существует реальная и всё возрастающая пропасть.

Недостаточная правовая информированность населения, пассивность в этом вопросе интеллектуальной элиты и должностных лиц государства, невы-

сокий уровень их собственной правовой культуры, отсутствие или неэффективность каналов качественной передачи информации во многих случаях служат причиной грубых нарушений закона, ущемления прав и свобод граждан.

Поэтому именно правовое просвещение населения и повышение уровня общей правовой культуры является безусловным залогом повышения качества законодательства и правосудия, а значит, и качества жизни каждого человека.

Сегодня особо остро встал вопрос о возрождении на новом уровне комплексной системы правового просвещения российских граждан. По данным последних социологических опросов, 60 процентам населения остро не хватает не только информации о принимаемых в стране законах и их разъяснений, но и элементарной справочной информации о местонахождении судебных, законодательных и исполнительных органов, способов обращения в них, получения консультаций. Если сам факт необходимости усиления работы в области правовой пропаганды не вызывает сомнения, то вопрос о том, каким образом наиболее масштабно и комплексно решить эту проблему, до сих пор остается открытым, поиск наиболее эффективных форм реализации этого благородного начинания продолжается.

По мере возникновения и развития в России институтов гражданского общества всё более остро на практике встает вопрос о взаимодействии правоохранительных органов и судов с представителями прессы, творческих и неправительственных некоммерческих организаций. Проведённые в этом направлении специальные исследования продемонстрировали парадоксальную ситуацию: при объективной необходимости и очевидной взаимной выгоды налаживания конструктивных связей на практике вместо делового сотрудничества повсеместно возникают конфликтные ситуации, явно не способствующие повышению престижа правоохранительных органов и судебной системы.

Всё чаще происходящие в России явления самосуда, к сожалению, находят оправдание и даже поддержку в общественном мнении, которое больше не верит в торжество права, справедливости следствия, государственного обвинения, качество правосудия и неотвратимость наказания. Ярким примером стала типичная, увы, по сообщениям СМИ, история, произошедшая недавно в селе Краснополье Свердловской области, когда жители уральского села, не дождавшись надлежащего правосудия, самостоятельно выследили, неформально осудили и казнили двух правонарушителей. Причём к этому преступлению, как выяснилось при дальнейшем расследовании, оказалась причастна едва ли не половина мужского населения села. Другая половина вполне сочувствовала «народным мстителям». Алгоритм действий «ворошиловского стрелка» из широко известного одноименного фильма нашего земляка Станислава Говорухина становится привычной нормой жизни озлобленных людей, отчаявшихся найти справедливость в официальных правоохранительных структурах.

В связи с практически повсеместным введением в Российской Федерации судов присяжных эта проблема становится более острой. Известно, что вновь созданные суды из представителей самых широких слоёв населения, отобранных случайным образом, нередко выносят в России самые непредсказуемые вердикты. По аналогии с давно известным феноменом «протестного голосования» некоторые эксперты предлагают называть подобные странные вердикты проявлением «протестного правосудия». Однако дело не в вариантах терминологии, а в том, что по существу очевидно неправосудные решения скамьи присяжных дискредитируют саму идею проводимой в стране судебной реформы. В результате уже появились высказывания о необходимости сократить перечень дел, подсудных суду присяжных, а то и совсем отменить эту форму осуществления правосудия. В

самом деле, если человек не считает зазорным украсть у соседа понравившуюся ему вещь, то как он сможет понять переживания писателя, пострадавшего от плагиата?

Проблема, видимо, заключается совершенно в другом. Необходимо не свёртывать пока ещё неустойчивые демократические формы осуществления правосудия, а срочно обратить самое серьёзное внимание на коренное повышение общего уровня правосознания населения во всех регионах страны.

Построение правового демократического государства и эффективное решение задач обновления всех сфер жизнедеятельности общества выдвигает в числе кардинальных проблему повсеместного установления и эффективного поддержания реальных правовых связей между гражданином и государственными институтами, между общественностью и органами власти, которая рассматривается как неотъемлемая часть процесса расширения демократии, свободы слова, самоуправления народа.

Бесспорно, что правовые знания, своевременная и достоверная информация о роли авторского права и деятельности правоохранительных органов по защите интеллектуальной собственности необходимы всем. Низкая правовая грамотность и неполная информированность населения обоснованно расцениваются сегодня как потенциальная угроза безопасности страны, поскольку препятствуют эффективному использованию правовых средств для компетентного комплексного участия в управлении государственными и общественными делами. В особенно ярких и недопустимых формах это проявляется в тех случаях, когда лица с низким уровнем правосознания и правовой культуры допускаются к осуществлению правосудия, например, в качестве присяжных заседателей. Нередко такие случайные «судьи из народа» руководствуются даже не корыстными мотивами, а синдромом «калифа на

час», жадной самоутверждения и мести за ранее нанесенные подлинные или мнимые обиды со стороны органов власти. Самое странное, что нередко они даже не задумываются об отдалённых последствиях своего участия в судебном процессе, но получают большое удовольствие от явной растерянности и беспомощности профессиональных судей и прокуроров как реакции на их неадекватные вердикты. Таковы печальные последствия правового нигилизма, широко распространившегося, к сожалению, в настоящее время на значительной части территории бывшего СССР.

Правовая информированность и правовая культура, напротив, способствуют добросовестному осуществлению юридических обязанностей, реальному воплощению законодательных актов в практические дела и поступки людей. Наличие эффективно работающих в двустороннем режиме связи «каналов трансляции» даёт возможность компетентно судить обо всех процессах и явлениях правовой жизни, воспитывает уважение к закону и людям, его олицетворяющим, содействует утверждению в общественной жизни социальной справедливости, искоренению бюрократизма, формирует правовую культуру и обеспечивает гражданскую активность личности. Чтобы граждане были в состоянии иметь точку зрения в общественных делах, они должны иметь доступ к информации. Это является предпосылкой для того, чтобы граждане испытывали интерес к проблемам общества и чувствовали ответственность за их решение.

Очевидно, что нельзя точно выполнить требования норм права, не зная их содержания. Однако даже люди, стоящие на переднем крае борьбы с преступностью, обязанные по своей сути обладать высоким профессиональным уровнем культуры, на самом деле узко ведомственно, местнически трактуют понятие законности, подвержены различным видам деформации правового сознания (например, страх перед глас-

ностью процедуры и результатов своей работы).

Сегодня судебные и правоохранные органы стали активно разрабатывать новые принципы своего участия в информационных обменах. Во главу угла, как правило, ставится сбалансированный подход, позволяющий учесть и интересы общества, и гарантии качественного решения собственнорядом ведомственных вопросов. Постепенно понятие «пропаганда правовых знаний» перестает быть нарицательным и ему возвращается его забытый, к сожалению, позитивный смысл.

Исследования показывают, что сегодня многие общественные объединения и СМИ в России не только провозглашают, но и фактически занимают конструктивную позицию всемерного содействия правоохранным органам, прокуратуре и суду в укреплении законности. В случае, если контактирующие стороны находят общее понимание целей и методов взаимодействия, не пытаются скрывать или подменять цели сотрудничества и диктовать друг другу неприемлемые условия, а сотрудничают в режиме диалога, то эффективность работы неизмеримо возрастает.

Как следует из результатов социологических опросов, большинство судей и прокурорских работников искренне считают своим главным назначением защиту прав и свобод граждан, оказание помощи наименее защищенным слоям населения и восстановление социальной справедливости. Респонденты признают, что для того, чтобы такая работа была результативной и люди чувствовали себя защищенными от преступных посягательств и произвола чиновников, необходима активная повседневная поддержка усилий суда и прокуратуры самыми широкими кругами общественности.

Достигнуть существенных успехов в формировании позитивного общественного мнения к правоохранным органам и судебной системе, а также повысить правовую культуру населения

можно лишь на системной основе путем распространения полноценной, объективной и оперативной правовой информации. Для этого необходимо, на наш взгляд, поддержать конструктивную идею создания эффективно работающего не только в столице, но и регионах России некоммерческого Агентства правовой информации «Человек и закон», которое опирается на многолетний опыт работы квалифицированных сотрудников журнала «Человек и закон» в сфере правового просвещения, на обширные деловые контакты среди судебных, правоохранных и налоговых органов Российской Федерации и специализирующихся по этим тематикам СМИ.

Основными целями этого социально значимого проекта должны стать повышение информированности граждан и организаций о функционировании правоохранных и судебной систем, распространение информации о позитивных изменениях, происходящих в сфере правосудия, повышение доверия граждан и организаций к их представителям.

Популяризация проекта будет достигаться за счет широкого обсуждения в СМИ правовых проблем и распространения судебных прецедентов, которые сотрудники АПИ систематически будут доводить до сведения общественности через СМИ и специальные семинары. К реализации проекта будут привлечены все заинтересованные в сотрудничестве организации: суды всех уровней, пресс-службы правоохранных и судебных органов, бюро по оказанию помощи малоимущим слоям населения, юридические консультации, общественные приемные, творческие союзы и СМИ (как источники и потребители информации) и проч.

Приоритетным направлением деятельности АПИ необходимо считать расширение круга журналистов, писателей, профессионально и позитивно пишущих о работе судов и правоохранных органов для создания специализированного пула судебных репортёров. Для повышения их квалификации нуж-

но предусмотреть проведение регулярных круглых столов, семинаров и курсов профессионального мастерства.

АПИ прилагает усилия к тому, чтобы наладить сотрудничество с кафедрой журналистики МГУ им. Ломоносова, Союзом журналистов России, Медиасоюзом, МГФ «Знание», пресс-центрами Госдумы, Конституционного и Верховного судов Генеральной прокуратуры, Минюста, Судебного департамента, МВД России, иными организациями и институтами в решении поставленных задач.

Надёжным партнёром Агентства Правовой Информации в республике Татарстан может стать Татарский ПЕН-центр, который имеет достойный опыт просветительской работы с писателями и журналистами региона. В 2006 году Татарский ПЕН-центр подготовил и провёл ряд значимых мероприятий, направленных на развитие и защиту реального правового статуса работников СМИ и других творцов. В частности, большим вниманием пользовался научно-практический семинар в феврале 2006 года для писательского сообщества республики, специально посвящённый проблемам защиты авторских прав. Многие из участников этого мероприятия не без пользы для себя узнали об истории регламентации и защиты государством этого направления творческой деятельности.

Одним из первых полновесных нормативных правовых актов в области авторского права после октябрьской революции 1917 года вслед за Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права» явилось Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 года, утвердившее Основы авторского права. Акт устанавливал такие основополагающие институты данной отрасли права, как авторство, объекты авторского права, значительно продлевал сроки охраны объектов авторского права, свободное использование произведений и другое. Особенностью Основ 1928 года является наличие норм, вводящих государственное регулирова-

ние. Так, условия договора об уступке прав на публичное исполнение произведений регламентировались законодательством союзных республик. Устанавливалась возможность принудительного выкупа авторского права на произведение правительством Союза ССР.

Следующим ключевым законодательным актом в области советского авторского права являлся Гражданский Кодекс РСФСР 1964 года. На данном этапе законодатель использовал иной подход к регламентации отрасли, т.е. нормативное правовое регулирование авторского права было включено в кодифицированный закон, чего не было сделано в Гражданском Кодексе РСФСР 1923 года. В принятом в 1964 году Кодексе предусматривалась уже гораздо более полная и подробная разработка авторского права.

Оба акта предусматривали возможность предоставления авторско-правовой охраны выпущенным в свет за границей произведениям иностранных авторов в рамках соответствующих международных соглашений (двусторонних или многосторонних), однако такого рода соглашения отсутствовали вплоть до 1973 года за незначительным исключением двусторонних договоров СССР, в которых только упоминались некоторые положения предоставления авторско-правовой охраны.

1973 год явился очередным этапом значительного изменения советского авторского права. В этом году СССР присоединился ко Всемирной Конвенции об авторском праве в редакции 1952 года (Женевская редакция). Указанное присоединение обусловило обязательство СССР по обеспечению минимального уровня предоставления прав авторам, произведения которых были впервые выпущены в свет за границей (исключительное право автора переводить, выпускать в свет переводы и разрешать перевод и выпуск в свет переводов произведений). Дополнительно Конвенция предусматривала введение принципа национального режима, государствен-

ной охраны авторских прав и соблюдения формальностей.

Вслед за Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991 год) 9 июля 1993 года был принят действующий по настоящее время Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», который приобрел ключевое отраслевое значение.

Особое значение имеет следующий период развития авторского права в Российской Федерации – период присоединения Российской Федерации к Всемирной Конвенции об авторском праве в редакции 1971 года (Парижская редакция) и Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года (в редакции Парижского акта 1979 года) в 1995 году. Парижская редакция Всемирной Конвенции явилась промежуточным этапом для подготовки законодательства России, а также других гражданских институтов общества, к полному выполнению требований Бернской Конвенции, несмотря на то, что и Бернская Конвенция, и Всемирная Конвенция в редакции 1971 года вступили на территории Российской Федерации одновременно. Это было связано с вводимой Бернской Конвенцией режима ретроохраны, т.е. восстановлением сроков охраны произведений. Бернская Конвенция ввела гораздо более высокий уровень минимальной охраны произведений, обнаруженных за рубежом, предоставление авторско-правовой охраны без соблюдения каких-либо формальностей, а также принцип национального режима.

Этапом, завершающим историю развития и характеризующим современное состояние законодательства России об авторском праве, является внесение поправок в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» в 2004 году. Посредством данных поправок Закон полностью восстановил режим так называемой ретроохраны, установленной Бернской Конвенцией, скорректировал сроки предоставления

охраны произведениям, ввел новое «Интернет-право» для более эффективного правового регулирования использования объектов авторского права в цифровых сетях и другое. В целом, в настоящее время Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» полностью соответствует международному законодательству об авторском праве, отвечает современным запросам в сфере законодательства, связанных с использованием произведений в цифровых сетях и продуктах мультимедиа.

Авторские права в российском законодательстве делятся на:

– личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на защиту репутации автора и т.д.), которые являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, то есть могут принадлежать только самому автору, а защищаться автором или его наследниками;

– имущественные авторские права (право на воспроизведение произведения, право на его распространение, импорт, передачу в эфир, сообщение для всеобщего сведения по кабелю, право на перевод, право на переработку произведения и т.д.), которые могут передаваться по авторским договорам и переходить по наследству.

Печальный опыт показывает, что обычно нарушаются сразу и личные неимущественные, и имущественные права авторов, поэтому об их защите нужно позаботиться заранее.

Для этого желательно:

Заранее принимать меры, необходимые для доказательства своей правоты. В случае нарушения Ваших прав придется доказывать суду, что именно Вы являетесь автором произведения или авторские права перешли к Вам по договору. В качестве доказательства авторства (обладания авторским правом) в суд могут предоставляться экземпляры опубликованных произведений с указанием имени автора, экземпляры свидетельств о регистрации и депонировании произведений в авторских обществах, экземпляры свиде-

тельств международной регистрации и т.п. Кроме того, некоторые организации осуществляет регистрацию и депонирование авторских договоров.

Творцам важно самим распространять информацию о своей осведомленности о своих правах. Как показывает практика, хорошее знание авторами своих прав и очевидная готовность их отстаивать, как правило, «отпугивают» потенциальных нарушителей. Всегда надежно оформлять любые отношения, связанные с использованием произведения или передачей прав на него.

Заранее трудно знать обо всех возможных способах защиты авторских прав, но важно точно знать, куда Вы обратитесь в критической ситуации за помощью.

Авторские права в России можно защищать в гражданском или уголовном (статья 146 Уголовного кодекса России) порядке, а в ряде случаев еще и в административном.

Российское законодательство об интеллектуальной собственности предоставляет автору дополнительные возможности для защиты своих прав. Статья 49 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» устанавливает наряду с обычными мерами воздействия на нарушителя (взыскание убытков, взыскание полученного нарушителем дохода и т.д.) такую дополнительную и весьма эффективную меру ответственности, как уплата нарушителем компенсации, определяемой по усмотрению суда в размере от 10 до 50 000 минимальных размеров оплаты труда.

Кроме того, важно знать, что при подаче исков в суды общей юрисдикции авторы освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Уже в ходе подготовки этой статьи произошло событие, важность которого сравнивают с принятием экономической Конституции страны. 24 ноября 2006 года четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, призванная регулировать отношения в сфере интеллектуальной собственности и заменить собой действующие в этой области специальные законы (об авторском праве, о товарных знаках, патентный и др.), была принята в третьем чтении. Усиление защиты авторских прав в нашей стране было одним из обязательных требований, предъявленных к России как условие её принятия во Всемирную торговую организацию.

Нельзя не отметить, что наряду с некоторыми положительными нововведениями, правда, весьма немногочисленными, новая часть Гражданского кодекса Российской Федерации содержит весьма непростые для применения на практике положения, которые, как представляется, значительно усложнят жизнь всех участников российского рынка интеллектуальной собственности.

Окончательно о том, чего же больше – пользы или вреда – способна принести случившаяся модификация правового регулирования российским авторам, пользователям и другим заинтересованным лицам можно будет сказать, скорее всего, только через несколько лет после вступления ее положений в силу, которое ожидается 1 января 2008 года. Пока же можно с уверенностью рекомендовать всем читателям «Казанского альманаха» как можно скорее задуматься о стратегической и практической пользе изучения и повсеместного соблюдения действующего законодательства об охране авторских прав и защите интеллектуальной собственности.